

редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск: БГУ, 2017.– С. 37–41.

10. *Шадурскі, В. Г.* Фарміраванне канцэптуальных асноў знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь (1991–2011) / В. Г. Шадурскі // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. – 2011. – № 3. – С. 31–36.

11. Аб зацвярджэнні Палажэння аб дыпламатычнай службе Рэспублікі Беларусь: Указ прэзідэнта Рэсп. Беларусь от 6 апр. 1995 г. № 142 // Кансультант Плюс: Беларусь. Тэхналогія 300 [Электронны рэсурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

12. Аб зацвярджэнні Палажэння аб дыпламатычных прадстаўніцтвах і консульскіх установах Рэспублікі Беларусь: Указ прэзідэнта Рэсп. Беларусь от 9 ліп. 1996 г. № 247 // Кансультант Плюс: Беларусь. Тэхналогія 300 [Электронны рэсурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

(Дата подачы: 27.02.2019 г.)

С. В. Кулинок

Национальный архив Республики Беларуси, Минск

S.V. Kulinok

The National Archives of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 355.486:356.15(476)“1941/1942”

БОРЬБА С НЕМЕЦКОЙ АГЕНТУРОЙ В ТЫЛУ СОВЕТСКИХ ВОЙСК И В ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДАХ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (ИЮНЬ 1941 – АПРЕЛЬ 1942 Г.)

THE FIGHT AGAINST THE GERMAN AGENTS IN THE REAR OF SOVIET TROOPS AND THE PARTISAN MOVEMENT IN BELARUS (JUNE 1941 – APRIL 1942)

В статье рассматривается деятельность органов партизанской контрразведки и спецгрупп НКВД/НКГБ по выявлению и разоблачению немецкой агентуры в первые месяцы войны. Анализируются основные формы и методы ее подготовки и заброски в формирования «лесных солдат». Делается вывод о том, что контрразведывательная служба партизан в начальный период войны столкнулась со значительными трудностями и далеко не всегда немецкая агентура разоблачалась своевременно. Вместе с этим, отметим постепенное улучшение качества работы контрразведчиков, что было обусловлено централизацией партизанского движения, постепенных организационным оформлением структуры и органов контрразведки, а также помощью советских органов госбезопасности.

Ключевые слова: агент, Великая Отечественная война, вербовка, разведывательно-диверсионная школа, штионаж.

The article discusses the activities of partisan counterintelligence agencies and special groups of the NKVD/NKGB to identify and expose German agents in the first months of the war. The main forms and methods of its preparation and throwing in the formation of "forest soldiers" are analyzed. It is concluded that the guerrilla counter-intelligence service in the initial period of the war faced considerable difficulties and it was far from always that the German agents exposed themselves in a timely manner. At the same time gradual improvement in the quality of work of counterintelligence noted, which was due to the centralization of the partisan movement, the gradual organizational design of the structure and counterintelligence agencies, as well as

the help of Soviet state security agencies.

Key words: agent, the Great Patriotic War, recruitment, reconnaissance and commando school, espionage.

Подготовка агентуры для войны с СССР началась немецкими спецслужбами практически сразу после окончания Польской кампании и появления общей границы. Согласимся с мнением украинского историка А. Иванкова о том, что разведка Третьего рейха «в борьбе против Советского Союза решающую роль отводила агентуре». Она использовалась во всех основных формах подрывной деятельности, проводимой на советско-германском фронте: в разведывательном обеспечении боевых операций германской армии, в деятельности по непосредственному подрыву советского тыла, а также в оперативном обеспечении мер, осуществляемых разведывательными и контрразведывательными службами нацистов [6, с. 5]. Добавим к этому широкое применение агентурных кадров в антипартизанской войне.

Шпионаж против советского государства накануне начала войны активно осуществляли «Кригсорганизацион Финляндия», абверштелле (АСТ) «Кенигсберг», «Краков» и «Вена». На территорию БССР в основном засылалась агентура, подготовленная в АСТ «Кенигсберг», «Краков» и «Штеттин». За несколько месяцев до начала войны при вышеназванных АСТ были организованы разведывательные и диверсионные школы, в которых проводилась подготовка агентов. Можно сделать вывод о том, что основными органами нацистской разведки по непосредственной подготовке военного нападения Германии на Советский Союз являлись периферийные разведывательные пункты абвера и РСХА, созданные вдоль границы и насчитывавшие в своих рядах каждый от 7 до 30 кадровых сотрудников. Органами государственной безопасности БССР только в декабре 1940 г. были получены данные «о 30 отделениях и разведпунктах гестапо и погранполиции... Занимающихся заброской агентуры на территорию СССР» [11, с. 204].

Отличительной чертой юридического оформления статуса периферийных органов немецкой разведки является то, что они выступали не от имени своих разведывательных и специальных органов, а под прикрытием различных гражданских государственных учреждений и частных предприятий, формально не имевших никакого отношения к деятельности разведки. За год до начала Великой Отечественной войны – 22 июня 1940 г. – руководитель наркомата госбезопасности БССР Л. Цанавя сообщил Первому секретарю ЦК КП(б) П. Пономаренко, что в процессе следственной работы с нарушителями государственной границы из Германии в СССР установлено, что за последнее время немецкие спецслужбы, расположенные на территории бывшей Польши, активизируют разведывательную деятельность против СССР, используя «для этой цели польский националистический элемент, а также родственные связи этого контингента лиц на территории СССР» [7, с. 112–113].

Совершенно очевидно, что с приближением начала агрессии активность

и масштабы работы немецких секретных органов постоянно увеличивались. Это касается как количества забрасываемой агентуры, так и качества их подготовки. Начиная с 1941 г. противник стал засылать в советский тыл преимущественно высококвалифицированных агентов, хорошо экипированных и снабженных в большинстве своем портативными приемопередающими радиостанциями [6, с. 12]. В этом отношении показательна деятельность полка специального назначения «Бранденбург-800». Первоначально данное подразделение комплектовалось главным образом из немцев, проживавших ранее в оккупированных Германией странах или владевших иностранными языками. Обязательным условием приема были преданность нацистскому режиму, а также хорошее физическое развитие, смелость, умение быстро ориентироваться в обстановке. После нападения на СССР личный состав стал пополняться советскими гражданами различных национальностей. Все бойцы проходили углубленную военно-диверсионную подготовку [30, с. 126–128]. Приведем фрагмент из рапорта комиссара отряда № 5 партизанской бригады им. В. У. Бойко Н. Р. Митрофаненко от 29 октября 1942 г. о первых днях войны: «В это время немец пустил в работу свой шпионаж, которые встречали идущих по большаку толпы военнослужащих вооруженных и невооруженных командиров и красноармейцев, которые говорили, что здесь кругом немцы, пройти нельзя, что в плену хорошо обращаются и кормят, и отпускают домой. Одновременно бросали листовки с рисунками: замкнутое кольцо, где было написано, что вы находитесь в окружении, а ваше положение безвыходное и сдавайтесь в плен. Менее устойчивая часть командиров и красноармейцев поддавалась агитации» [18, л. 140–141].

Целый ряд немецких разведывательно-диверсионных и террористических групп разоблачили и уничтожили советские органы госбезопасности совместно с истребительными батальонами. В первых числах июля 1941 г. бойцы истребительного батальона Ново-Белицкого района Гомельской области ночью задержали около железнодорожного полотна 10 человек без каких-либо документов. Оказалось, что это группа диверсантов, которая собиралась взорвать мост [2, с. 29]. Летом 1941 г. в лесу в районе деревни Булавки Калинковичского района приземлился большой немецкий парашютный десант автоматчиков, переодетых в форму сотрудников НКВД, на его ликвидацию была направлена рота истребительного батальона Мозыря во главе с П. М. Касьянчиком. Благодаря слаженным действиям ее бойцов десант был ликвидирован, при этом в плен было взято более 20 парашютистов [31, с. 68]. В конце 1941 г. народный комиссар внутренних дел БССР А. П. Матвеев в разведывательной сводке на имя секретаря ЦК КП(б)Б Г. Эйдинова указывал: «Большую помощь немецким войскам оказывают дезертиры прифронтовой полосы, которые при направлении их Военкоматом не доходят до пункта формирования части, и возвращаются в свои населенные пункты и сообщают немецкому командованию известные данные

о численности и вооружении частей Красной Армии, после чего немцы забрасывают их в тылы наших войск с конкретными разведывательными заданиями. В западных областях Белоруссии немцам симпатизируют кулаки и репрессированные советской властью» [14, л. 122–123].

Показательна в этом отношении деятельность немецкого разведчика и диверсанта Ивана Куратника, который с ноября 1940 по февраль 1941 гг. проходил обучение в Берлинской разведшколе. С началом войны он был брошен на оккупированную территорию БССР и в тыл отступающих войск Красной Армии. Из архивных документов можно выяснить маршрут его перемещений в 1941 г.: 24 июня 1941 г. – район г. Бела-Подляска; 3 июля – район г. Барановичи; 10 июля – район г. Минска; 8 августа – район г. Смоленска; 18 августа – район г. Борисова; 22 августа – район г. Витебска; 2 сентября – район г. Ярцево; 1 октября – район г. Сталинграда; 18 ноября – район г. Бреста (второй прыжок) [22, л. 171]. Причем сам агент был разоблачен только в 1944 г.

В ряде случаев немецкие агенты выполняли функции сигнальщиков. В самом начале войны в результате рейдов и дежурств работников внутренних дел БССР в Минске было задержано 10 гитлеровских сигнальщиков, переодетых в гражданскую одежду и хорошо владеющих русским языком. В Могилеве группа старшего оперуполномоченного Ковалева на авторемонтном заводе задержала 9 диверсантов, а группа 1-го отделения милиции выловила 15 сигнальщиков и более 20 диверсантов. Всего оперативными группами органов внутренних дел в Могилеве в первые недели войны было задержано 150 вражеских ракетчиков и диверсантов [34, с. 13]. В «Спецсводке Гомельского пункта «ПК» за 9 и 10 августа 1941 г. по обработке городских документов» указывалось, что в Гомеле «Много шпионов, где только есть войска и когда летит самолет, они дают сигналы» [14, л. 54].

Необходимо отметить, что практически сразу после оккупации территории БССР немецкие спецслужбы открыли на ее территории специальные учебные разведывательно-диверсионные центры – школы и курсы, где готовилась квалифицированная агентура противника. С августа 1941 г. начала действовать абвершкола в Борисове [32, с. 321], с декабря – спецшкола в Минске [10]. Нам хочется остановиться на одном важном документе, выявленном недавно в фондах Национального архива Республики Беларусь. Это проект докладной записки Первого секретаря ЦК КП(б)Б П. Пономаренко на имя И. Сталина, датированный 18 августа 1941 г. В документе, среди прочего, указывалось, что в деревне Кремное на Туровщине «немцы организовали трехдневные курсы для подростков 13–14 лет из детей репрессированных и других контрреволюционных элементов и готовят из них террористов для командиров РККА. Прошедших курсы, вооружают наганями и забрасывают в наш тыл. Этот же контингент используется в качестве разведчиков» [12, л. 114–115; 13, л. 61–62]. Таким образом, уже в первые недели Великой Отечественной войны на территории БССР была организована

стационарная подготовка агентов-подростков. О привлечении гражданского населения к шпионской работе мы писали ранее [9], поэтому повторяться не будем.

Общеизвестно, что буквально с первых недель войны немецкое командование столкнулось с таким фактором, как деятельность партизан. Кадровый сотрудник абвера Г. Бухгайт после войны вспоминал: «Вместе с неудачами на фронте обозначились и новые задачи для абвера... В болотистых и лесистых районах полосы группы армий «Центр», в частности, не проходило и дня, чтобы вооруженные гражданские лица не напали на отдельные автомашины и мотоциклы офицеров связи. Чтобы своевременно выявлять эти группы диверсантов и успешно бороться с ними, начальники разведки соединений направляли в наиболее угрожаемые районы подчиненные им фронтовые разведгруппы...» [3, с. 255–256].

В начальный период войны для более эффективной борьбы с «народными мстителями» к шпионской работе активно привлекались сотрудники лесных хозяйств, егеря и лесничие. Хорошее знание лесов использовалось оккупантами для разведки партизанских лагерей и стоянок [4, л. 69об.; 5, л. 67–69 об.; 17, л. 126–128; 19, л. 77; 28, л. 166–167; 29, л. 112]. В декабре 1941 г. старший лейтенант госбезопасности А. Острецов докладывал: «Я узнал, что в отряде оказался один предатель Лепешкин. Он выдал немцам местонахождение отряда, который до моего прихода базировался в лесу около села Разрытое. В связи с этим немцы делали в лесу облаву... Лепешкин был назначен немцами на должность лесника и всячески выискивал новое местонахождение отряда... Я его ликвидировал» [15, л. 39–40]. В 1942 г. в Черерском районе Гомельской области управляющим лесов района работал изменник Кутасов. Он «снимает с работы тех лесников, которые не дают сведения о месторасположении партизан» [27, л. 6–6 об].

Необходимо отметить, что в начальный период войны контрразведывательная деятельность партизан была организована плохо и работала бессистемно. Только в некоторых партизанских формированиях были созданы особые отделы, катастрофически ощущалась нехватка квалифицированных и опытных работников. Для облегчения внедрения своей агентуры противник вооружает шпионов, так как у «лесных солдат» ощущалась острая нехватка оружия. Например, в партизанский отряд «Разгром» был направлен агент Туркеневиц, которому немцы дали ручной пулемет. Учитывая острую нехватку оружия у партизан, этот агент сразу «завоевал большой авторитет. Этот Туркеневиц, благодаря такой легенде, абсолютно свободно работал в отряде с мая по август 1942 г.» [24, л. 6–7].

О тяжелой ситуации с выявлением агентуры в партизанских соединениях в этот период красноречиво свидетельствует «Приказ № 5 по 1-й Белорусской партизанской бригаде» под командованием М. Шмырева от 17 мая 1942 г., в котором отмечалось, что «прием партизан в отряд продолжает носить характер стихийности. Люди приходят в отряд из-за линии

фронта совершенно нам не знакомые, их принимают в свой коллектив и забывают о них. Никакого контроля и наблюдения за их дальнейшей деятельностью. Командиры и комиссары до сего времени не занимаются изучением людей, а это приводит к тяжелым последствиям» [20, л. 14]. В докладной записке на имя П. Пономаренко о развитии партизанского движения на территории Витебской области указывалось: «... Немецкая разведка все время проявляет активность и засылает свою агентуру в партизанские отряды и деревни, поблизости которых расположены отряды. Многие из них разоблачены и пойманы, однако это свидетельствует о недостаточной бдительности отрядов и особенно командно-политического состава» [16, л. 56 об. – 57].

О становлении системы контрразведывательной работы в соединениях «народных мстителей» можно говорить с осени 1942 г., однако некоторые важные мероприятия были реализованы весной 1942 г. В марте 1942 г. было создана Северо-Западная групп ЦК КП(б)Б во главе с Г. Б. Эйдиновым. В ее состав были включены опытные сотрудники С. В. Юрин и П. Е. Крысанов, которые помогали возглавлять контрразведывательную службу в Витебской и Минской областях, а впоследствии стали во главе оперативно-чекистских групп при обкомах названных областей. Следующим значительным событием стало создание 30 мая 1942 г. Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД), который имел в своем составе разведывательный отдел, курировавший, в том числе, и вопросы контрразведки. Эти мероприятия в некоторой степени активизировали контрразведывательную работу партизан Беларуси. Значительную помощь «лесным солдатам» оказывали сотрудники спецгрупп НКВД/НКГБ, которые забрасывались на оккупированную территорию БССР и часто действовали в тесном взаимодействии с более крупными формированиями партизан.

На сегодняшний день нет возможности определить точное количество разоблаченных немецких агентов и диверсантов, действовавших на территории Беларуси летом 1941 – весной 1942 гг. Однако можно говорить о том, что это число достаточно внушительное. По данным секретаря Минского обкома КП(б)Б В. Козлова только за первые тринадцать месяцев войны на территории Минской и Полесской областей «нашей контрразведкой разоблачено и уничтожено более 100 фашистских шпионов, главным образом в Бобруйске, Глуске, Любани, Житковичи и Копаткевичи, засланных в наши гарнизоны и расположения партизанских отрядов, а также разоблачено и уничтожено несколько провокаторов, засланных в отдельные отряды» [23, л. 43 об.]. К сожалению, система судебного делопроизводства и отчетности в партизанских соединениях в этот период времени велась бессистемно, поэтому точных данных у исследователей нет.

Подводя итог, отметим, что заброска немецкой агентуры на территорию БССР началась систематически вестись с зимы 1939 г. К этому времени на территории оккупированной Польши для ее подготовки были открыты

специальные разведывательно-диверсионные школы абвера. После начала войны Германии с СССР на территории Беларуси также открываются специальные учебные центры немецких спецслужб. К лету 1942 г. уже активно действовали школы и курсы в Бобруйске [1, с. 49], Борисове [33, с. 135–137], Витебске [21, л. 24], Кремном [13, л. 61–62], Минске [10] и Могилеве [25, л. 151; 26, л. 32]. В 1941 г. немецкая агентура, в основном была направлена на реализацию задач, связанных с обеспечением военных действий Вермахта и реализации тактики «блицкрига». Вместе с этим уже летом 1941 г. в архивных документах зафиксирован ряд случаев засылки шпионов в партизанские отряды. Начиная с весны 1942 г. это направление становится приоритетным для немецких спецшкол на оккупированных территориях БССР. Всего за период с начала войны до апреля 1942 г. по далеко неполным данным в партизанских формированиях было выявлено и уничтожено 632 шпиона, предателя, провокатора и полицейских [8, с. 49].

Список использованных источников

1. *Белик, И. К.* Немецкая разведка является довольно сильным противником / И. К. Белик // Исторический архив. – 2000. – № 5 – С. 27–63.
2. *Биленко, С. В.* Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне / С. В. Биленко. – М.: Воениздат, 1969. – 119 с.
3. *Бухгайт, Г.* Абвер – щит и меч III Рейха / Г. Бухгайт. – М. Яуза: Эксмо, 2003. – 477 с.
4. Государственный архив Минской области (ГАМн). – Фонд 1. Оп. 1а. Д. 210.
5. ГАМн. – Фонд 1. – Оп. 1а. – Д. 213.
6. *Иванков, А. В.* Агентурные кадры немецко-фашистской разведки и использованные ею формы и методы подрывной деятельности против СССР / А. В. Иванков. – К.: Вид-во гуманіт. л-ри, 2010. – 84 с.
7. *Иоффе, Э. Г.* Лаврентий Цанава: его называли «Белорусский Берия» / Э. Иоффе. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2016. – 520 с.
8. *Киселев, В. К.* Борьба партизан с подрывной деятельностью фашистских спецслужб в Белоруссии / В. К. Киселев // Вопросы истории. – 1984. – № 3. – С. 42–56.
9. *Кулинок, С. В.* Использование немецкими спецслужбами населения в разведывательно-диверсионной работе против партизан Беларуси в 1941–1944 гг. (по материалам Национального архива Республики Беларусь) / С. В. Кулинок // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. Сборник научных статей: в 3 ч. – 2017. – Вып. 17. – Ч. 1. – С. 224–231.
10. *Кулинок, С. В.* К вопросу о деятельности немецких разведывательно-диверсионных и шпионских школ в Минске в годы Великой Отечественной войны / С. В. Кулинок // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 11 крас. 2014 г. Вып. 13: у 2 т. / рэдкал.: А. А. Каваленя (адк. рэд.), С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: МДЛУ, 2015. – Т. 1. – С. 141–148.
11. *Надтачаев, В.* Противоборство спецслужб / В. Надтачаев // Неман. – 2011. – № 9. – С. 189–206.
12. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 4 п. – Оп. 33 а. – Д. 5.

12. НАРБ. – Фонд 4 п. – Оп. 33 а. – Д. 6.
13. НАРБ. – Фонд 4 п. – Оп. 33 а. – Д. 22.
14. НАРБ. – Фонд 4 п. – Оп. 33 а. – Д. 63.
15. НАРБ. – Фонд 4 п. – Оп. 33 а. – Д. 174.
16. НАРБ. – Фонд 4 п. – Оп. 33 а. – Д. 197.
17. НАРБ. – Фонд 4 п. – Оп. 33 а. – Д. 644.
18. НАРБ. – Фонд 1399. – Оп. 1. – Д. 12.
19. НАРБ. – Фонд 1403. – Оп. 1. – Д. 101.
20. НАРБ. – Фонд 1403. – Оп. 1. – Д. 103.
21. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 2. – Д. 57.
22. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 2. – Д. 1297.
23. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 2. – Д. 1298.
24. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 2. – Д. 1300.
25. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 4. – Д. 138.
26. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 4. – Д. 263.
27. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 21. – Д. 70.
28. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 22. – Д. 116.
29. «Смерш»: исторические очерки и архивные документы. – М.: Изд-во Главархива Москвы, 2003. – 343 с.
30. *Солодкая, В.* Преграждай путь диверсантам / В. Солодкая // Беларуская думка. – 2017. – № 12. – С. 66–71.
31. Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны. – Симферополь: Н. Орианда, 2011. – 656 с.
32. *Чуев, С. Г.* Разведывательные и диверсионные школы абвера / С. Г. Чуев // Военно-исторический архив. – 2002. – № 11. – С. 122–146.
33. *Шарков, А. В.* Деятельность органов внутренних дел Белорусской ССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: учеб. пособие / А. В. Шарков, В. П. Павлов. – Минск: МВШ МВД СССР, 1989. – 58 с.

(Дата подачи: 15.02.2019 г.)

I. В. Лебедзева

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск

I. V. Lebedeva

Belarusian State University, Minsk

УДК 94-053.2 (476) «18/19»

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНАЕ СТАНОВІШЧА ДЗЯЦЕЙ БЕЛАРУСІ ў ДРУГОЙ ПАЛОВЕ XIX – ПАЧАТКУ XX СТ.: КРЫНІЦАЗНАЎЧЫ АСПЕКТ

SOCIO-ECONOMIC STATUS OF CHILDREN IN BELARUS IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – THE BEGINNING OF THE 20TH CENT: SOURCE STUDY ASPECT

Аналізуюцца асноўныя крыніцы па гісторыі сацыяльна-эканамічнага становішча дзяцей на тэрыторыі Беларусі другой паловы XIX – пачатку XX ст. Адзначана, што ў сувязі з імклівымі працэсамі трансфармацыі беларускага грамадства, з'явілася разгалінаваная